

На следующий день Су Янь вместе с адвокатом отправилась в Синхэ для обсуждения условий расторжения контракта Мо Кеянь. Поскольку Гао Эньчжэнь была занята на съемках, она поручила Фан Тун взять весь процесс на себя.

В конференц-зале Синхэ Фан Тун и Су Янь вели переговоры.

Су Янь начала разговор: Мы знаем, что Кеянь подписала с Синхэ пятилетний контракт. Сейчас мы разрываем его досрочно, и, согласно условиям, должны выплатить неустойку в размере ста миллионов. Корпорация Шэн может себе это позволить — сумма уже переведена на ваш счет. Теперь мы лишь просим вас подписать соглашение о расторжении контракта, как и договаривались.

Фан Тун ответила: Без проблем. Мы рады, что Кеянь нашла новое место, и я готова прямо сейчас поставить подпись на документах.

Фан Тун решительно подписала соглашение. В корпорации Шэн не ожидали, что переманивание артистки пройдет так легко — с другими компаниями обычно приходилось долго и мучительно согласовывать каждый пункт договора.

Получив контракт Мо Кеянь на руки, Су Янь позвонила Шэн Баолань. Та, успешно заполучив новую подопечную, тут же набрала Гао Эньчжэнь.

В этот момент Гао Эньчжэнь находилась в гримерке на съемочной площадке и повторяла текст, когда ей поступил звонок от Шэн Баолань.

На другом конце провода Шэн Баолань, находясь в своем кабинете, произнесла: Гао Эньчжэнь, я получила контракт Мо Кеянь. С сегодняшнего дня она артистка нашей корпорации Шэн. Огромное спасибо, что вырастили для нас такую выдающуюся звезду.

Гао Эньчжэнь не проявила ни капли гнева: В таком случае поздравляю корпорацию Шэн с новым популярным артистом. Мо Кеянь — талантливая девушка, и я искренне рада за нее. Надеюсь, вы выполните свое обещание и будете хорошо ее продвигать.

Е Кэфу, привыкшая дома ухаживать за родителями, делала массаж мастерски. Она добавила: Я часто массирую родителей, для меня это пустяк. А вот вы, сестрица Эньчжэнь, кажется, переутомились на работе, раз у вас болит голова. Может, стоит немного уменьшить нагрузку? Берегите себя.

Гао Эньчжэнь ответила: Развитие Синхэ вас не касается. У меня есть дела, поговорим в другой раз.

Гао Эньчжэнь замолчала и прикрыла глаза, наслаждаясь массажем Е Кэфу.

Е Кэфу поняла, что им нужно обсудить рабочие вопросы, и тактично вышла из комнаты.

Шэн Баолань продолжала: С чего бы мне ее продвигать? Стану ли я вкладываться в того, кто пришел из твоего Синхэ? Я просто переманила ее, чтобы заморозить ее карьеру. Я хочу, чтобы артисты, которых вы растите в Синхэ, оказались на самом дне. Пусть остальные знают, какая судьба ждет выходцев из вашей компании. Отныне каждого, кого ты будешь раскручивать, я буду забирать себе. Посмотрим, кто после этого решится подписать контракт с Синхэ.

Гао Эньчжэнь повесила трубку.

Фан Тун заметила: Среди тех, кто подписывал контракты вместе с Мо Кеянь, мы давали ресурсы многим, но их таланты не позволяли им достичь такого же уровня популярности. Боюсь, нам придется снова идти в театральные вузы в поисках новых талантов.

Гао Эньчжэнь ответила: Только так и останется.

После ухода Е Кэфу Фан Тун добавила: Теперь, когда Мо Кеянь ушла, все рекламодатели, с которыми мы договаривались для нее, расторгли контракты. Это огромные убытки.

Гао Эньчжэнь произнесла: Если бы я была просто актрисой, я могла бы позволить себе долгий отпуск. Но сейчас я управляю Синхэ, и многие люди зарабатывают на жизнь вместе со мной. Если я проявлю беспечность, я подведу тех, кто со мной работает.

Гао Эньчжэнь добавила: Корпорация Шэн сильна, и мы не в силах помешать им переманивать людей. Продолжаем искать новых артистов.

Мо Кеянь была протеей Гао Эньчжэнь. Поначалу она производила впечатление приземленной и старательной девушки, но, стоило ей стать популярной, как истинная натура вырвалась наружу. Попытка взлететь одним прыжком, неблагодарность — Гао Эньчжэнь понимала, что карьера такой девушки будет недолгой. Этот случай стал для нее уроком: при наборе персонала нужно смотреть на личные качества, чтобы больше не тратить силы на создание нарядов для чужой свадьбы.

Внезапно вошла Фан Тун: Госпожа Гао, мне нужно кое-что вам сказать.

Гао Эньчжэнь чувствовала искренность и заботу Е Кэфу. Она видела в индустрии развлечений множество интриг и фальши, поэтому чистота этой девушки казалась ей чем-то ценным. Гао Эньчжэнь взяла Е Кэфу за руку, погладила по щеке и мягко сказала: Спасибо за заботу, я буду беречь себя.

Е Кэфу сжала руку Гао Эньчжэнь и искренне добавила: Сестрица Эньчжэнь, не обязательно так надрываться. Вы уже глава Синхэ, вы достигли большего, чем многие. Я хочу, чтобы вы находили время для отдыха. Если вы заболаете от усталости, я буду очень переживать.

Пообещайте, что будете следить за здоровьем.

Синхэ вложило огромные средства в раскрутку Мо Кеянь, но не успело получить прибыль, как ее перехватила корпорация Шэн. Это было серьезным ударом. Гао Энчжэнь не могла не злиться, и у нее разболелась голова. Она прикрыла глаза и стала массировать виски, возможно, слишком глубоко погрузившись в раздумья.

Спустя некоторое время Е Кэфу закончила массаж. Гао Энчжэнь усадила ее рядом: Е Кэфу, ты где-то училась массажу? Это было чудесно, голова действительно прошла.

Е Кэфу закончила съемки и снова пришла к Гао Энчжэнь. У дверей гримерки она увидела, как та трет виски. Е Кэфу догадалась, что та просто вымоталась от съемок, подошла со спины и начала массировать голову.

Гао Энчжэнь вздрогнула от неожиданности, но, увидев, что это Е Кэфу, выдохнула. Е Кэфу прошептала: Сестрица Энчжэнь, молчите, просто позвольте мне сделать вам массаж.

Е Кэфу добавила: Вы, конечно, очень ответственный руководитель, но только здоровое тело позволит работать лучше. Я надеюсь, что каждый день вы будете находить хотя бы немного времени на отдых. В конце концов, здоровье — это самое важное.

Фан Тун снова заговорила: Госпожа Гао, есть еще одно дело, о котором я должна доложить.

— Что случилось?

— Госпожа Гао, мне кажется, что намерения Е Кэфу не так чисты. Вам лучше держаться от нее подальше.

Увидев серьезный тон Фан Тун, Гао Энчжэнь насторожилась: Что произошло?

Фан Тун ответила: Я навела справки. Сяо Тин из Чэнцзы Интертейнмент хочет вывести Е Кэфу на большой экран. В последнее время они активно продвигают в сети слухи о том, что вы с Е Кэфу лучшие подруги, называя вас двумя красавицами индустрии. Посмотрите, в соцсетях появилось огромное количество ваших общих фанатов, «шипперов».

Гао Энчжэнь взяла телефон Фан Тун и увидела, что в Weibo даже есть хештег с их парой «ЧжэньФу». Там было полно совместных фотографий — с прогулки, с момента, когда Е Кэфу провожала ее домой. На снимках они обнимались, выглядели очень близкими. Гао Энчжэнь только сейчас осознала, что каждое их общение попадало в объектив папарацци.

Фан Тун продолжила: Благодаря этой пиар-кампании, у Е Кэфу появилось множество приглашений в кино, а Чэнцзы Интертейнмент получили отличные ресурсы, некоторые из которых были отобраны у нашего Синхэ.

Когда Фан Тун закончила, Гао Эньчжэнь перестала листать ленту и вернула телефон: Чэнцзы Интертейнмент действительно мастера маркетинга. Неудивительно, что они вырастили таких звезд, как Е Кэфу и Чжан Миньчжу.

Фан Тун подытожила: Похоже, сближение Е Кэфу с вами было стратегическим планом их компании. Они хотят использовать вас, чтобы повысить ее статус и популярность, помочь ей пробиться в большое кино.

Гао Эньчжэнь вспомнила их общение. Е Кэфу проявляла искреннюю заботу, и впечатление о ней было приятным. Но после предательства Мо Кеянь мир казался ей слишком сложным. Было ли это спланированным ходом? Поразмыслив, она наконец произнесла: Конкуренция на внутреннем рынке действительно жесткая. Эта игра становится все интереснее. Поживем — увидим, как будут развиваться события.

Гао Эньчжэнь все же казалось, что Е Кэфу не тот человек, который строит козни; скорее всего, это инициатива Чэнцзы Интертейнмент.

Пирог был ограничен, а желающих откусить от него — все больше. Естественно, кто-то оставался ни с чем, а она не хотела быть одной из них. Переманивание Мо Кеянь, использование ее имени ради пиара... Гао Эньчжэнь не могла назвать это приятным, но она не имела права терять самообладание.

В этот день, закончив съемки, Гао Эньчжэнь перечитывала сценарий, когда в дверь постучали. Она отозвалась: Входите!

Вошел Чжан Ихэн с огромным букетом красных роз.

Гао Эньчжэнь, взглянув на цветы, с улыбкой спросила: Господин Чжан, неужели это очередной подарок от фанатки?

Чжан Ихэн был ее ровесником, чуть старше, обладатель всех главных телевизионных наград. Красавец, обладающий зрелой, уверенной харизмой, в отличие от молодых «айدолов». Он был известен своей скромностью, любовью к фитнесу и подтянутой фигурой. Поклонницы обожали его, часто присылали цветы на площадку, поэтому Гао Эньчжэнь решила, что и этот букет — от них.

Чжан Ихэн сел рядом с Гао Эньчжэнь, протянул букет и сказал: Это не от фанатов. Я купил их сам. Для вас, Гао Эньчжэнь!

Гао Эньчжэнь посмотрела на цветы, затем на Чжан Ихэна и все так же улыбочиво спросила: По какому поводу?

— На самом деле, за эти три месяца совместных съемок я незаметно для себя влюбился в вас.

Я хочу ухаживать за вами, Гао Эньчжэнь. Вы согласны стать моей девушкой? — признался он.

Услышав это, Гао Эньчжэнь сначала удивилась, а затем мягко ответила: Я благодарна за ваши чувства, но я не люблю вас. Я не могу принять этот букет, простите.

Отказ заставил Чжан Ихэна поникнуть. Его взгляд на мгновение стал тоскливым, но он снова посмотрел на нее: Гао Эньчжэнь, я знаю, что был слишком внезапен. Вам нужно время, чтобы обдумать это. Ответите мне через пару дней.

— В этом нет нужды. Я могу ответить прямо сейчас: я не испытываю к вам чувств и не могу принять вашу любовь. Гао Эньчжэнь не любила ходить вокруг да около.

Ее решительный отказ застал Чжан Ихэна врасплох. Внезапно он улыбнулся: Что ж, если вы не любите, значит, так тому и быть. Похоже, нам не суждено быть вместе.

Тем временем Е Кэфу, закончив съемки, отдыхала под зонтиком на улице и вдруг услышала сплетни сотрудников площадки.

— Слышали? Господин Чжан пошел в гримерку с розами делать предложение. Как думаете, они сойдутся?

— Наверняка. Он такой красивый и подтянутый. Если бы он подарил мне розы, я бы сразу согласилась.

— Я же говорила, на съемках так легко влюбиться. Они целыми днями вместе, играют влюбленных — искры неизбежны.

Е Кэфу, слушая это, не выдержала и подошла к ним: О ком вы говорите? Кто кому сделал предложение?

— Е Кэфу, ты еще не знаешь? Вся съемочная группа видела, как он зашел в гримерку к Гао Эньчжэнь с цветами!

А! Чжан Ихэн признается сестрице Эньчжэнь? Этого нельзя допустить! Эньчжэнь — та, кто ей нравится! Как она может быть с кем-то другим!

Сотрудница продолжала: Он до сих пор там. Наверное, признание удалось, воркуют теперь.

— Вы такие сплетники! Эньчжэнь даже не проявляла к нему интереса, с чего бы ей соглашаться!

— Они пара в кино, постоянно репетируют, всякое бывает. Может, они уже давно тайно встречаются.

Е Кэфу больше не могла слушать. Она должна была немедленно проверить, что происходит в гримерке Гао Эньчжэнь.

<http://bllate.org/book/22093/2297472>